

Керри Болтон

ФОНД РОКФЕЛЛЕРА ЗАЯВЛЯЕТ О ПОДДЕРЖКЕ ЧЕРНЫХ БУНТОВ

Оригинал: Kerry Bolton. Rockefeller Foundation Declares Support for Black Riots

Источник: <https://www.counter-currents.com/2020/06/rockefeller-foundation-declares-support-for-black-riots/>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Даже среди правой интеллигенции модно отмахиваться от «теорий заговора». Но при этом упускаются из виду тайные силы, которые финансируют – и всегда финансировали – силы псевдо-восстания. Эти олигархические спонсоры – не дураки и не простофили, чьи фонды были «захвачены» их антикапиталистическими врагами, как когда-то предполагали консерваторы во время Холодной войны. Как заявил даже Ноам Хомский, понятия расы и этнической принадлежности являются ограничениями для такой мировой экономики:

«Капитализм в основном хочет, чтобы люди были взаимозаменяемыми шестеренками, и различия между ними, например, по признаку расы, обычно не являются функциональными... поэтому идентификации, основанные на расе, мешают основному идеалу, состоящему в том, что люди должны быть доступны

в равной степени, как потребители и производители, взаимозаменяемые шестеренки, которые будут покупать весь произведенный мусор – такова их конечная функция, и любые другие свойства, которые они могут иметь, являются своего рода неважными и неуместными, и, как правило, представляют собой досадную неприятность». [1]

Бронзовая статуя Атланта перед Рокфеллер-центром в центре Манхэттена, Нью-Йорк

К сожалению, никто из толп «Левых», «Антифа» или «Black Lives Matter» («Жизни чернокожих важны») не способен понять это, не более, чем были на то способны их буйные предшественники 1968 года; не более чем понимали это или даже сейчас понимают легионы слабоумных, которые выступали против африканеров, несмотря на то, что приватизация и глобализация экономики Южной Африки ныне очевидны, в то время как массы, черные и белые, достигли предсказуемого равенства в лишениях и бедности. Даже Гарри Оппенгеймер сказал, что именно это и было целью.

Вы можете называть это «заговором», «корпоративным планированием и стратегией», или использованием преимуществ, вытекающих из органически развивающихся обстоятельств, это все равно ведет к одной и той же цели.

Дезинформация, публикуемая истеблишментскими средствами массовой информации, которые, как представляется, единодушно стояли на стороне участников беспорядков, опирается на фундамент, подготовленный аналитическими центрами, которые рационализируют беспорядки. Например, некоммерческая организация Sentencing Project, в рамках деятельности которой основное внимание уделяется расизму в органах полиции и юстиции, финансируется, в частности, Фондом Форда, Фондом открытого общества и Фондом Дэвида Рокфеллера. [2] Можно было бы подумать, что среди крайне левых есть те, кто думает, что революция уже близка, и кто задумался бы, почему вышеупомянутые средства массовой информации истеблишмента так единодушно поддерживают участников беспорядков, если речь идет о восстании против самого истеблишмента? Однако это потребовало бы наличия у ультралевых способностей к критическому мышлению, которые уже давно весьма ослаблены этими средствами массовой информации, а также системой образования и индустрией развлечений. Результатом является производство зомби-леваков.

Президент Фонда Рокфеллера выступил с подстрекательским заявлением

На фоне нынешних массовых беспорядков, грабежей и поджогов Фонд Рокфеллера публично заявил о своей поддержке. Фонд Рокфеллера (ФР) так же связан с международным капитализмом, как и был связан всегда. Председателем правления является Ричард Д. Парсонс, старший советник компании Providence Equity Partners LLC. Исторически тресты Рокфеллера всегда имели среди своих советов директоров тех, кто приходил через предприятия Рокфеллера. Парсонс был председателем Citigroup. До этого он являлся генеральным директором Time Warner. «До этого он занимал различные должности в правительстве штата и федеральном правительстве в качестве адвоката Нельсона Рокфеллера [когда тот был губернатором Нью-Йорка, и когда он же был вице-президентом] и в качестве старшего помощника Белого дома при президенте Джеральде Форде». Он также является членом Совета директоров компании Lazard и других». [3]

Другими членами Совета директоров являются представители Morgan Stanley, Solomon Bros., GIC Singapore, Африканского банка развития, Man Group China, Международной торговой палаты, The Carlyle Group и др. Семья Рокфеллеров представлена Шэрон Перси Рокфеллер, ранее членом Руководящего комитета Бильдербергской группы. Поэтому, когда президент Совета доктор Раджив Дж. Шах выступает с публичным заявлением от имени Фонда Рокфеллера, можно предположить, что он пользуется поддержкой всей этой клики, представляющей высшие эшелоны глобального капитализма. Шах был директором USAID (Агентства международного развития) во время правления Обамы. USAID является авангардом американской глобализации. Шах также входил в

состав Совета национальной безопасности и других правительственных ведомств. Он был основателем международной инвестиционной фирмы Latitude Capital.

Раджив Шах

Тон заявления Шаха [4], как мне кажется, является подстрекательским:

«Дорогие друзья и коллеги Фонда,

Последние восемь дней – это время исключительной боли, большого горя и размышлений для нашей страны.

Мы с женой – дети эмигрантов из Индии, и, как и каждый цветной человек, каждый из нас знает тот точный момент, когда мы впервые поняли, что мы не такие, как все. И даже несмотря на то, что мы пережили расизм и дискриминацию в различных формах, системный расизм и необычайное насилие, с которым жили и которое продолжают испытывать афроамериканцы, уникальны по своей истории и глубине».

Утверждение о том, что «каждый цветной человек» «испытал на себе расизм и дискриминацию» и помнит о «точном моменте», задумано как резкая критика в адрес каждого белого американца. Шах жил привилегированной жизнью, как и немногие американцы, и так же жили и другие «цветные люди» в

Правлении Фонда Рокфеллера. Восемь из тринадцати членов Правления Фонда являются «цветными людьми», большинство из которых занимают высокие позиции в эшелонах глобального капитализма.

«Как я уже говорил ранее на этой неделе, [5] недавние убийства Ахмада Арбери, Джорджа Флойда, Тони Макдэйда, Шона Рида и Бреоны Тейлор оставляют меня злым и разбитым горем. Эти акты насилия и жестокости со стороны полиции позорны. И вновь ни в чем не повинные мужчины и женщины были убиты только по той причине, что у них был другой цвет кожи».

Шах повторяет Большую ложь, что чернокожие непропорционально сильно представлены среди жертв жестокости полиции. Указание на то, что белые тоже являются жертвами – и непропорционально – не служит каким-либо олигархическим интересам в целях перестройки США. Поэтому, когда Шах и другие особо выделяют имена Ахмада Арбери, Джорджа Флойда, Тони Макдэйда, Шона Рида и Бреоны Тейлор в качестве мучеников на службе псевдо-бунта, от них вы никогда не услышите имена Джастин Дэймонд или Тони Тимпы, оба они были убиты полицией после того как позвонили по номеру 911, или длительного зверского избиения Роберта Леоне (один из нападавших полицейских сломал себе запястье, пока бил Леоне по голове, за что Леоне был привлечен к ответственности!); или студента колледжа Джеймса Кинга, ограбленного и избитого двумя полицейскими бандитами в штатском.

С начала 2020 года полицией было застрелено 172 белых, 88 чернокожих и 57 латиноамериканцев. [6] Хотя утверждается, что число смертей среди чернокожих несоразмерно велико с точки зрения их доли среди американского населения, это искаженный подход к статистике: количество преступных действий, совершенных чернокожими, тоже намного выше, чем у белых, пропорционально. Следовательно, число случаев смерти чернокожих непропорционально низко по сравнению с белыми. Тем не менее белые жертвы, независимо от того, как толковать статистические данные, являются «никем», людьми, не стоящими внимания.

«Всему есть предел. Сколько еще афроамериканских мужчин и женщин, мальчиков и девочек умрут, прежде чем мы окончательно ликвидируем расизм, фанатизм и ненависть, которые поражают наше общество? Пришло время покончить с этим. И все же я знаю, что мы говорили: «Хватит!» и «Пришло время покончить с этим» так много раз раньше. Мы говорили это после Филандо Кастилии, после Сандры Бланд, после Тамира Райса, после Майкла Брауна, после Эрика Гарнера, после Трейвона Мартина и многих других. Мы говорим это много лет. Десятилетиями. Веками».

Риторика Шаха, одного из привилегированных олигархов, ничем не отличается от напыщенной риторики негра из гетто, собирающегося разграбить магазин. Шах переходит к ссылкам на дискуссии о текущей ситуации среди «команды Рокфеллера».

«Я благодарен всей нашей команде в Фонде Рокфеллера за их обдуманное участие в нескольких диалогах, которые мы проводили за последнюю неделю. Наша команда – глобальная, разнообразная и движимая фундаментальным желанием служить другим и особенно наиболее уязвимым среди нас – понимает, что это именно тот момент, когда мы можем сказать: «Хватит!», и своими действиями помочь сделать это заявление реальным».

Этот последний намек указывает на то, что, как и предполагалось, беспорядки получают финансирование и руководящие указания от олигархов. Для рационализации позёрских выражений товарищеских отношений этих привилегированных «цветных лиц» в Правлении ФР и других институтах глобального капитализма со средним чернокожим из гетто это объясняется как вопрос расовой солидарности:

«Больно, что нашим афроамериканским коллегам приходится переживать травму, наблюдая за тем, как кого-то, похожего на них, убивают, и еще раз чувствовать непостижимое беспокойство из-за того, что они или кто-то, кого они любят, окажутся следующими».

Воистину демагогическое лицемерие. Простите, но я, как белый, просто не могу увидеть никакой тождественности между бунтом и грабежом Soul Brothers and Sisters (черных «братьев и сестер» из бедных негритянских кварталов) с Меллоди Хобсон или Ндиди Нвунели в Правлении ФР. Конечно, в Правлении есть те, кто чернее, и, возможно, их включили в Правление именно для того, чтобы оправдать этот великий союз между угнетенными и угнетателями? Но попытка установить какую-то расовую связь между попечителями ФР и черными гетто, а не денежную связь, которая существует между теми, кто входит в Правление, независимо от расы, является циничной попыткой олигархических манипуляций. Это Правление Фонда Рокфеллера, как и любой другой Совет глобального капитала, формирует свои собственные этносы; то, что финансовый журналист Г. Паскаль Захари расхваливал как «Глобальный Я» в своей одноименной книге [7] или то, что Иосиф Сталин называл «безродными космополитами».

Шах пытается создать образ видных персон компании Рокфеллера как соседей бунтующих чернокожих из гетто:

«Больно видеть полицейские машины, которые врезаются в группы невооруженных протестующих среди бела дня всего в нескольких минутах ходьбы от домов и кварталов, где живут наши коллеги и воспитывают свои семьи».

Я заинтересовался вопросом о том, каким образом полиция въезжает в митингующих. Когда Джеймс Филдс случайно убил Хизер Хейер, когда он пытался уйти от безумной, жестокой толпы, он был приговорен к пожизненному тюремному заключению плюс еще 149 лет. Где было правосудие для Филдса? Помогал ли Рокфеллер с защитой молодого Филдса, на основе справедливости, безразличной к цвету кожи? Что можно сказать о безумной манере нападения полиции на законный и законопослушный Марш «Объединенных правых» (United the Right Rally) в Шарлотсвилле в 2017 году? В отличие от всеобщей похвалы со стороны СМИ в адрес нынешней дикости, жертвы в 2017 году, из-за того, что они были белыми, были изображены и по-прежнему изображаются как злодеи.

Черные беспорядки в Нью-Йорке Рокфеллера

Когда Нельсон Рокфеллер, будучи губернатором Нью-Йорка, приказал вооруженным полицейским штата занять тюрьму Аттика в 1971 году, убив 29 заключенных и 10 заложников, он заметил Никсону, что это была «прекрасная работа». «Вы не можете сделать так, чтобы снайперы смогли поразить одних только заключенных, когда заложники находятся там с ними, на расстоянии со слезоточивым газом, без, возможно, нескольких несчастных случаев». [8] В период с 2000 по 2005 год семьи расстрелянных получили компенсации от штата. Именно в 1971 году Ричард Парсонс начал свою карьеру в качестве адвоката Нельсона Рокфеллера.

В 1964 году в Рочестере (штат Нью-Йорк) длившиеся несколько недель беспорядки после полицейской стычки с молодежью на уличных танцах были подавлены, когда Рокфеллер вызвал Национальную гвардию.

Так что это не что иное, как лицемерный фасад для ФР, чтобы представить Рокфеллеров как образец либерализма, даже несмотря на то, что Нельсон Рокфеллер делал свою политическую карьеру, подчеркивая, что он, мол, либерал, особенно когда боролся против Барри Голдуотера – которого изображали как нового Гитлера – для выдвижения на пост кандидата в президенты от Республиканской партии.

«Мало что можно сказать об уникальной боли, страданиях и несправедливости», – говорит Шах. Это означает, что комплекс коллективной вины против белых должен поддерживаться вечно. Но если это «уникальная боль», разве это не «релятивизация Холокоста», еще одна фраза, по-видимому, придуманная Деборой Липштадт, которая с научной точки зрения точно ничего не знает? Это, безусловно, кое-что, о чем следует задуматься ADL (Антидиффамационная лига) и SPLC (Южный центр обеспечения контроля законности).

Спасибо, Масса

Вторая часть призыва Шаха к поддержке чёрных бунтовщиков и мародёров излагает чудесное наследие Рокфеллеров чернокожим на протяжении ста лет.

«Более ста лет Фонд Рокфеллера работает над продвижением расового равенства в Америке, потому что оно является основой наших ценностей. Мы гордимся тем, что на протяжении десятилетий отстаивали и боролись за расовую справедливость, и мы гордимся членами нашей команды, грантополучателями и партнерами, которые сегодня находятся на передовой. Многие уже давно участвуют в этом бою».

Отметим, что фонд олигархии рассматривает это дело как «борьбу», с аллюзиями на «передовой» линию фронта. Терминология подстрекательская.

«Более века назад наша организация была несовершенным, но последовательным сторонником этого дела. Фактически традиция Рокфеллера поддерживать расовое равенство началась еще до существования этого Фонда. Наш основатель Джон Д. Рокфеллер-старший поддерживал колледжи и университеты с исторически сложившимся «чёрным» контингентом студентов (HBCU), когда они были одним из единственных способов для молодых афроамериканских женщин и мужчин получить высшее образование; Колледж Спелмана назван в честь его жены Лоры Спелман и её родителей, которые были одними из самых ранних благотворителей в 1880-х годах. И Фонд Рокфеллера нес это знамя с первых десятилетий».

Всего за несколько десятилетий до этого плантаторы в Южных штатах обеспечивали жильем и кормили чернокожих, которых продавали другие чернокожие, живущие в ужасных условиях в Африке. Как показали два либеральных ученых, изучавших архивы плантаций, к их удивлению, многие мифы, окружающие рабство на плантациях на Юге, являются именно мифами, которыми может подпитываться вечная ненависть. [9] Ситуация вряд ли была идеальной для южных белых рабочих, которым пришлось конкурировать с черными рабами. В такой олигархии не было понятия расового родства, не существовало какой-то обобщённой «привилегии белых», благодаря которой последующие поколения белых по настоящее время якобы наживаются за счёт чёрных. Как показал Хинтон Роуэн Хелпер с обширной документацией, южные белые рабочие жили в крайней нищете, но не имели влиятельных ревнителей аболиционистского типа, которые выступали бы в их защиту. [10] В Великобритании положение рабочего класса было намного хуже, чем у черных рабов. Озабоченность белых либералов положением негров настолько озлобила чартистов в Англии, что они разгоняли аболиционистские собрания, в то время как Уильям Коббет резко критиковал поглощенность Уильяма Уилберфорса проблемами черных рабов, пока британский рабочий по-прежнему страдал и деградировал. [11]

Фридрих Энгельс опубликовал подробное исследование об условиях труда рабочих в Британии, в эпоху, когда наши праотцы якобы извлекали выгоду от «привилегий белых» и «превосходства белых». [12] Как и следовало ожидать, левые уже давно отправили такую историю в оруэлловскую «дыру памяти» в своем стремлении подлеститься к небелым из-за своей полной неспособности привлечь на свою сторону пролетариат. Кроме того, такие страдания белого рабочего класса являются важной частью процесса диалектического материализма, а усилия по улучшению условий жизни белых рабочих, согласно марксизму, являются «реакционной» помехой на пути «исторического прогресса».

Шах продолжает:

«Когда современная медицина была в зачаточном состоянии в начале XX века, а школы отказывались принимать афроамериканцев, мы помогали создавать медицинские школы в HBCU, чтобы обучать поколения афроамериканских врачей и медсестер. У них было раннее понимание того, что, как мы теперь знаем, было правдой: что HBCU были необходимы для создания возможностей социального роста для малообеспеченных цветных студентов.

Когда в 1960-х годах «законы Джима Кроу» о расовой сегрегации не позволяли 7 из 10 афроамериканцев на Юге голосовать, мы поддержали Южный региональный совет по созданию новаторского проекта просвещения избирателей, возглавляемого в то время иконой борьбы за гражданские права (ныне конгрессменом) Джоном Льюисом. Совет помог зарегистрировать более 300 000 новых избирателей, которые восстановили свое право на участие в наиболее священной практике нашей демократии. И мы помогли Фонду правовой защиты NAACP (Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения) выйти за рамки судебных разбирательств, чтобы создать отделение, которое поддерживает основные права бедных и жертв дискриминации.

Когда чернокожие матери, которые полагались на американскую систему социальной защиты, подверглись нападению в начале 1980-х годов, мы сотрудничали с общинными организациями, чтобы помочь обеспечить профессиональную подготовку, трудоустройство и поддержку по уходу за детьми тысячам одиноких матерей с низким доходом. Более 95% были цветными женщинами. И опираясь на эту работу в начале 1990-х, мы помогли запустить проект Living Cities, партнерство фондов и финансовых институтов, изначально ориентированное на обеспечение людей доступным жильем, и которое теперь фокусируется на общественной и экономической мобильности для цветных людей в 30 городах».

Поскольку все белые уже по самой своей сути извлекают пользу из исторического наследия «привилегии белых» и «превосходства белых», нельзя признать, что бедность среди белых существует, но она все же существует.

Информационный бюллетень, опубликованный сегодня Национальным центром по проблемам детей, живущих в бедности (NCCP), показывает, что, вопреки некоторым распространенным стереотипам о бедных в Америке, по крайней мере треть из 13 миллионов детей, живущих в бедности, являются белыми.

«Нищета, вопреки стереотипам, затрагивает детей всех цветов кожи. Представление, которого придерживаются многие американцы, что бедность, мол, не проблема белых, просто ложное», говорит доктор педагогических наук Джейн Книтцер, директор NCCP, научно-исследовательского центра в Высшей школе общественного здравоохранения имени Мейлмена Колумбийского университета. «Чем скорее все американцы осознают эти факты о бедности, тем больше у нас шансов ее искоренить».

В информационном бюллетене NCCP показано, что среди бедных детей Америки 4,2 миллиона – белые, 4 миллиона – латиноамериканцы, 3,6 миллиона – афроамериканцы, 400 тысяч – азиаты и 200 тысяч – американские индейцы. [13]

Интересно, что ФР «тихо» поддерживал уничтожение памятников деятелям южных штатов в 2017 году, и нападения на другие элементы наследия южан.

«Поскольку мы знаем, что эта работа все еще не завершена, мы продолжаем выступать против расизма и ненависти в нашу нынешнюю эпоху: когда городу Новый Орлеан понадобился финансовый гарант, чтобы он мог уничтожить статуи Конфедерации в 2017 году, мы тихо предложили свою помощь, чтобы помочь им убрать те достойные осуждения символы, которые прославляли насилие против афроамериканцев».

Шах возвещает о роли олигархического богатства в финансировании, организации и руководстве, что равносильно псевдореволюции, напоминающей бунты Новых левых в 1960-х годах, когда это также поощрялось теми же заинтересованными кругами.

«Наши действия говорят об уникальной роли, которую филантропия может играть в стимулировании общественных перемен. ... И мы можем объединить различные части общества – служа мостом между государственным и частным, между некоммерческими организациями и инвесторами, между общинами и государственными чиновниками, посадив их всех за один стол, чтобы помочь решить некоторые из самых больших проблем, с которыми мы сталкиваемся, – чтобы создать планы, программы и нововведения, за которыми последуют другие.

Сейчас, бесспорно, настало время, когда мы все должны объединиться, чтобы сказать: «Хватит!» – но будет ли прекращения расистского насилия достаточно?»

Шах продолжает привычный перечень проявлений нищеты и дискриминации среди чернокожего населения. Исходное условие, по его мнению, заключается в том, что со всем этим может быть покончено только тогда, когда будет существовать «инклюзивная экономика», не свержение плутократии, а ее расширение, с тем чтобы все части в пределах общей территории могли стать неотъемлемой частью процесса производства и потребления, объединенные через денежную связь.

Заявленной целью Фонда Рокфеллера является «содействие благополучию человечества во всем мире», с помощью «конкретной цели содействия инклюзивной экономике». Конкретным примером необходимости и характера перемен является Южная Африка, где апартеид был препятствием для развития этой «инклюзивной экономики», а перемены были достигнуты «путем конфликтов и переговоров» посредством «движения против апартеида». [14] Ключом к пониманию таких движений, как феминизм, трансгендеризм и расовая интеграция, является мышление с точки зрения «инклюзивной экономики», где женщинам, например, их связи с домом и детьми не будут мешать полностью интегрироваться в производственный процесс. Поэтому феминизм так же усердно пропагандируется ФР, Соросом, Фордом и множеством других, вместе с рядом других целей, называемых теперь «политикой идентичности».

Именно это Шах называет «американской мечтой о равных возможностях». Настоящим восстанием было бы то, которое отвергает «Американскую мечту» и преодолевает ее ограничения, но левые, начиная с Маркса и далее, совершенно неспособны к этому, поэтому левых на протяжении всей истории так легко использовала плутократия, на что указывал еще Шпенглер сто лет назад.

Никакое заявление такого типа не было бы полным без упоминания Мартина Лютера Кинга:

«В 1967 году доктор Мартин Лютер Кинг-младший выступил с речью под названием «Куда мы идем отсюда?» – вопрос, который многие из нас задают сегодня. Он описал структурные основы расизма, нищеты и неравенства, которые коренятся в «системе, которая все еще угнетает» сегодня, как и тогда, системе, все еще остро нуждающейся в реформах. Он заявил о необходимости массово утверждать «достоинство и ценность» с конечной целью «перестройки всего американского общества»».

Мартин Лютер Кинг был хорошим домашним негром. Его поддерживали олигархи, как и с самого начала они поддерживали NAACP и Urban League, чтобы помешать черному сепаратизму. Даже воинственные негритянские активисты в эпоху борьбы за гражданские права часто получали хорошую работу и финансирование. Кинг был особенно близок к Нельсону Рокфеллеру, который с

1961 года спонсировал Конференцию южного христианского руководства (Southern Christian Leadership Conference). [15]

Почему лица, которые входили в советы директоров Citigroup, Lazard, Morgan Stanley, Salomon Bros., GIC Singapore, Man Group, Международной торговой палаты, The Carlyle Group и др. провозглашают себя сторонниками «перестройки всего американского общества»? Это умственные отсталые люди или психопаты? Неужели они действительно не понимают, что делают? Это не внезапное радикальное и преобразующее понимание со стороны богатых людей с социальным сознанием. Это часть долгосрочного процесса.

Шах пишет:

«Мы идем вперед. Мы не упускаем из виду главного. Мы стойко и гордо преодолеваем трудности, вместе. Мы слушаем, учимся и помогаем нашей семье и друзьям делать то же самое. Мы вновь заявляем о своей приверженности борьбе с расизмом, фанатизмом и ненавистью везде, где она существует, используя наш голос и нашу привилегию, наши ресурсы и нашу способность быть моральными лидерами, как в личном, так и в профессиональном плане».

«Наша привилегия», – говорит Шах.

Именно эта привилегия олигархов, реальная привилегия эксплуатации скрывается за демагогической риторикой о «привилегиях белых» и «превосходстве белых», уклоняющейся от ответственности их системы перед теми, кто ей подвластен.

Примечания

[1] Noam Chomsky, *Understanding Power* (New York: The New Press, 21002), 88-89.

[2] See The Sentencing Project; K. R. Bolton, *Babel Inc.* (London: Black House Publishing, 2013), *passim*.

[3] From Parsons' Rockefeller Foundation profile.

[4] Полное заявление, "Reflecting on Violence Against Black Americans," можно прочесть здесь.

[5] Rajiv J. Shah, "Statement on Violence Against Black Americans."

[6] Statista, "Number of People Shot to Death by Police."

[7] Pascal Zachary, *The Global Me* (New South Wales: Allen & Unwin, 2000).

[8] Sam Roberts, "Rockefeller on the Attica Raid, From Boastful to Subdued," *New York Times*, September 12, 2011.

[9] Robert William Fogel & Stanley L. Engerman, *Time on the Cross: The Economics of American Negro Slavery* (New York: W.W. Norton & Co., 1974).

[10] Hinton Rowan Helper, *The Impending Crisis of the South* (1857).

[11] Geoffrey Russell Searle, *Morality and the Market in Victorian Britain* (Oxford: Clarendon Press, 1998), 65.

[12] Friedrich Engels, *The Condition of the Working Class in England* (1844).

[13] National Center for Children in Poverty, "Poverty by the Numbers: By Race, White Children Make Up the Biggest Percentage of America's Poor."

[14] Chris Bendor & Manuel Pastor, *Inclusive Economy Indicators*, Rockefeller Foundation, December 2016, 30.

[15] Douglas Brinkley, "The Man Who Kept King's Secrets," *Vanity Fair*, January 19, 2014.

Читайте также: Джаред Тейлор. Лицом к лицу с расой

Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.